

Е.А. Болотова, И.В. Кучер
(*Бийск, Бийский государственный педагогический университет*)

Предохранительная и продуцируемая магия в структуре свадебного обряда старожил и переселенцев Алтая

Свадебный обряд – относительно устойчивый компонент традиционно-бытовой культуры. В нем прослеживаются пережитки архаической культуры, верований, семейно-бытовых отношений, формировавшихся в различные исторические периоды. Элементы, дошедшие до нас, в ходе сложных процессов позволяют раскрыть мировоззрения наших предков и их историческую судьбу. Данная тема рассматривалась в работах Д.К. Зеленина, Е.Г. Кагарова, Н.Ф. Сумцова, А.К. Байбурина, В.А. Липинской, П.Е. Бардиной, Е.Ф. Фурсовой, Л.А. Явновой.

В свадебном обряде, ввиду его особой устойчивости, отчетливо прослеживается этническая специфика бытовой культуры различных групп населения, а также взаимодействие этих этнокультурных групп и его отражение в данном обряде.

Происходившие на исследуемой территории сложные миграционные процессы, разнородность этнического и социального состава населения оказывал влияние на процесс формирования обряда.

Основные этапы жизни наших предков: рождение, переход подростковой группы во взрослую и смерть, как перерождение и логическая предпосылка к первому этапу – рождению, сопровождалась определенными обрядами. Причем каждый обряд – это смерть и рождение в миниатюре. Особенно четко это просматривается в свадебном обряде и действиях, связанных с его основной фигурой – невестой. Говорили: «Что похоронить, что замуж». Начиная с подросткового возраста, девушку всячески готовили к взрослой жизни, приучая к «женским» работам и откладывая вещи, которые будут сопровождать ее в следующей, замужней жизни – приданое – «сундук» – «постель».

Накануне свадьбы «девки ездили по деревне с веником». Часто подруг невесты в катании сопровождали «дружко», родственники, друзья жениха и сами молодые. Обязательное наличие березового веника, украшенного ленточками, прослеживается почти на всей исследуемой территории. Он выступает, во-первых, как символ «девичьей красоты», а, во-вторых, как символ производительной силы природы. Сама береза считалась счастливым деревом и символизировала будущую спокойную семейную жизнь. Может быть, поэтому было выбрано именно это дерево. В свадебном обряде присутствует и другая растительность. Рябиной украшался дом, где проходило гуляние и свадебный хлеб. Считалось, что она предохраняет от колдовства. Сеной и соломой устилался пол. Они должны были беречь от «уроку» и являлись символом богатства будущей жизни молодых, чтобы не пришлось в дальнейшем ходить по голому полу. Калина, выставлявшаяся на стол после брачной ночи, по причине ярко красного цвета своих ягод, являлась символом молодой замужней женщины или брачной потере невинности.

Вода в свадебном обряде играет немаловажную роль, ей придается священное, очистительное значение. Накануне свадьбы, обычно вечером, невесту водили в баню. Перед этим она просила разрешение «сходить в теплую парнушу, смыть девью красоту». В этом обрядовом действии видят различные значения. Так, например, Е.Г. Кагаров предполагал, что обрядовое купание невесты в бане является пережитком старинного ритуала бракосочетания с духом бани – банником – которому невеста приносила в жертву свою невинность. Н.Ф. Сумцов же полагал, что молодую купали в расчете сообщить ей здоровье и способность к деторождению. Но по этнографическим наблюдениям, более распространенное мнение среди старожил, что это обряд очищения невесты перед переходом в другую жизнь, прощание с девичеством. Еще одно подтверждение ее перерождения, о чем уже говорилось. В бане невеста просит: «Расплетите мою косоньку, расчешите мою головонь-

ку...». И сопровождающие ее подруги или мать невесты расплетали ей косу, напевая грустные песни – «плачи», «причитывания» – отдельные куплеты исполняла сама невеста. «Милые мои девушки, и тепери я от вас отстала, и теперя я с вами не повращаюся» – Новикова Н.Н. с. Петропавловка. Тот же смысл перехода в другую полувозрастную группу, другую жизнь кроется в расплетании и заплетании волос. Они, как связь с космосом, являются неотъемлемым атрибутом многих обрядов. И в свадьбе действиям с волосами невесты придают большое значение. Как правило, под венец девушка идет с распущенными волосами. Но встречаются свидетельства, по которым невеста отправляется в церковь с одной косой (с. Антоньевка, казаки). Это выступает свидетельством ее относительной свободы в выборе дороги и действий. После она уже далеко не свободна. Две косы, которые ей заплетают при «окручивании», это символ двух половин, не полной принадлежности самой себе. Их плетение – это уклад семьи, которому она должна повиноваться. А платок, которые отныне будет покрывать ее голову – признак нового статуса.

Древние формы заключения брака трансформировались в некоторые элементы, исследуемого нами, свадебного обряда и приобрели игровой характер. К ним можно отнести: распивание молодыми одной чаши воды на двоих, связывание руки жениха с рукой невесты одной ленточкой, обмен венками, проведение свадьбы у реки. Данные действия были заменены венчанием, но как элементы свадебного обряда остались в игровой форме.

Важно подчеркнуть саму атмосферу свадьбы как охранной элемент. Помимо молодых важная роль на свадьбе была отведена «дружке» и «свашке», именно они следили за ходом обрядовых действий. Дружка управлял свадебным поездом и обеспечивал атмосферу веселья на празднике. Его образ сродни образу скомороха, а скоморошество на Руси существовало издревле. Атмосфера веселья и шума была призвана отгонять злых духов от будущей семьи. С этой целью созывалось много народа, часто не только родственники молодых присутствовали на свадьбе, а вся деревня. При этом у каждой группы гостей было свое назначение. Так, женщины готовили пищу. Например, свадебный пирог могли стряпать только замужние женщины из благополучных семей – это, как считалось, приносило счастье и благополучие в будущую семью. Удачливость семейной жизни передавалась хлебу, который в последствии давали есть не только молодым, но и незамужним, дабы те быстрее вышли замуж. Свадебный хлеб сочетал в себе множество символов. В древности он был олицетворением месяца или солнца, смотря какое из светил представлялось мужским началом. Иногда в нем заключалась мысль о браке солнца и земли. Свадебный хлеб также служил символом жениха и невесты. В рассматриваемый период в большинстве случаев он – символ «...оседлого и благополучного житья. Чуть не каждый шаг жениха и невесты сопряжен с ... расчетом наделить молодых обильным урожаем хлеба, что так необходимо для крестьянского семейного благополучия, чуть не всецело основывающегося на наличии насущного хлеба» (Сумцов Н.Ф., 1996).

Мужчины участвовали в игровых ситуациях в роли нечистой силы. Так, группа мужчин могла перегордить путь к свадебному поезду и всячески мешать его продвижению. Это олицетворяло злых духов, с которыми дружка, молодые и «поезжане» справлялись, дабы в настоящей жизни нечисть не стояла на пути у новобрачных. С той же предохранительной целью на упряжи лошадей вешали множество колокольчиков, которые своим звоном должны были отгонять все злое. Возможно, ту же функцию оберега выполняла и стрельба, производившаяся в воздух во дворе дома, куда перевозили молодых после венчанья.

На свадьбе, как правило, играла веселая музыка и устраивались продолжительные танцы. Сравнивая этот момент с предсвадебной баней и сопровождавшими ее «плачами», видим, что веселье знаменует рождение новой семьи и новый статус молодых. Это как раз доказывает, что свадебный обряд олицетворяет смерть и рождение в миниатюре. Считалось, что чем веселее и громче пройдет свадебное гуляние, тем спокойнее и благополучнее будет семейная жизнь молодых.

Не последнюю роль в данном обряде играют действия, связанные с переездом невесты в дом жениха и первой ночью молодоженов. Все имущество, принадлежащее непосредственно невесте, не учитывая недвижимую или скотину, заключалось в «сундуке» с личными вещами и «постели». Сундук вносился торжественно обычно братьями невесты, при этом они «его тянули, чудили». На пороге нового дома молодой останавливались и шуточно делали вид, что сундук слишком тяжел, отказывались идти дальше без определенного выкупа. Выкупалась так же и постель. В некоторых местах ее могла воровать «женихова родня». Порог, подобно печи некогда был предметом поклонения и жертвоприношения, в силу того обстоятельства, что вблизи него предполагалось обитание домашнего духа – покровителя семьи. Именно возле порога сосредотачивалось значительное число обрядов, имевших целью осветить и укрепить брачный союз, придать ему важное и нерушимое значение в межродовых отношениях. Постель, которую невеста готовила сама, как часть приданного, была символом будущего семейного счастья, воплощением умения будущей жены в семейной жизни, ее хозяйственности. Это место, где рождалась семья и ее будущее. Обычно «постелю стелила свекруха» или мать невесты, реже сваха или сама молодая. Примечательно, что для первой брачной ночи выбиралось место за пределами дома: сени, сарай либо сеновал. Видимо, наши предки считали таинство первой ночи, перехода молодых в другую половозрелую группу, нечистым.

Последний день свадьбы «тушили у жениха, зажигали солому». Но это более поздняя форма, а вначале сжигали «тещу» – куклу, набитую соломой. Значение этого элемента свадебного обряда не совсем ясно. Возможно это последнее оберегающее действие, основанное на очистительной силе огня, призванное уничтожить силы зла и нечистой силы, чтобы их не было в жизни новой семьи.

Описанные нами магические действия в ходе свадебного обряда имели под собой реальные основания, так как почти в каждом селе были люди, владеющие магией, которых боялись и уважали. Старожилы данной местности верили и верят в магию. Они свидетельствуют о таких явлениях, как порча коней свадебного поезда, с урок невесты и жениха и т.д., а также спасительной силе молитвы.

В настоящее время на исследуемой территории и в селах других районов, а также в городах, свадьба сохраняет свои основные структурные элементы – выкуп невесты, блины, мусор и др. – но они утрачивают свое первоначальное значение, их применение остается традицией и эстетической стороной действий.

Таким образом, анализ полевых материалов выявляет состояние свадебных обрядов второй половины девятнадцатого начала двадцатого века своеобразные напластования, появившиеся в результате сложных процессов заселения Алтая и развившихся позднее этнокультурных взаимодействий.

Свадебный обряд на исследуемой территории развивался на основе как общевосточнославянских традиций, так и компонентов, характерных позднее для центральных, северных и южных губерний России.

Научный руководитель – Л.А. Явнова.